

А. А. САВЧУК,

аспирант,

Белорусский государственный университет, г. Минск,

e-mail: savchuk.aleksey.a@gmail.com

ФАКТОРЫ ФОРМИРОВАНИЯ ДЕМОГРАФИЧЕСКОЙ СИТУАЦИИ: ТЕОРЕТИЧЕСКИЙ АСПЕКТ¹

В статье представлен анализ теоретических концепций к изучению демографической ситуации: теория демографического перехода Ф. Ноутстайна, демографически-структурная теория Дж. Голдстоуна, синтетическая теория миграции Д. Мэсси. Выявлено, что представленные теории ориентированы на детерминирование рассматриваемого феномена посредством одной группы факторов. Обосновывается идея, что демографическая ситуация нуждается в комплексном исследовании, подразумевающем учет нескольких групп факторов.

Ключевые слова: демографическая ситуация, демография, рождаемость, комплексное изучение, междисциплинарность.

A. A. SAVCHUK,

Postgraduate Student,

Belarusian State University, Minsk,

e-mail: savchuk.aleksey.a@gmail.com

FACTORS OF DEMOGRAPHIC SITUATION FORMATION: THEORETICAL ASPECT

The article presents an analysis of theoretical concepts of studying the demographic situation: demographic transition theory by F. Nothstein, demographic-structural theory by J. Goldstone, synthetic migration theory by D. Massey. It is revealed that the presented theories are focused on determining the phenomenon under study through one group of factors. The paper substantiates the idea that the demographic situation needs a comprehensive study, which implies the consideration of several groups of factors.

Keywords: demographic situation, demography, fertility, complex study, interdisciplinarity.

Демографическая ситуация характеризует состояние демографических процессов, половозрастную структуру и специфику размещения населения в определенном территориальном образовании (страна, область, район) в конкретный момент времени [1]. Важность изучения данного феномена для Республики Беларусь подтверждается его включением в Концепцию национальной безопасности [2], а также необходимостью корректировки демогра-

---

¹ Статья подготовлена при поддержке Белорусского республиканского фонда фундаментальных исследований (грант № Г24МП-040).

фической политики в соответствии с текущей демографической ситуацией и социально-экономическими реалиями [3].

Необходимость корректировки демографической политики обусловлена снижением в Республике Беларусь уровня рождаемости до 1,5 рождений на одну женщину (2022 г.) [4]. Подобная тенденция стимулирует рост темпа снижения численности населения, уровень которого существенно увеличился за последние 5 лет (с $-0,2\%$ в 2020 г. до $0,5\%$ в 2024 г.) [5]. Еще одной негативной демографической тенденцией является старение населения нашей страны, характеризующееся высокой долей лиц в возрасте 65 лет и старше (согласно методологии ООН). Значение данного показателя в 2024 г. составило $17,2\%$, что на 1,7 п. п. выше уровня пятилетней давности (в 2020 г. – $15,5\%$) [5]. В среднесрочной перспективе подобная тенденция влечет за собой увеличение коэффициента пенсионной нагрузки на трудоспособное население, в результате чего растет потребность государства в увеличении объемов финансирования социальной системы. Наиболее распространенным инструментом удовлетворения данной потребности выступает реформирование налоговой системы, сопряженное с увеличением налоговой нагрузки на трудоспособное население.

В подобной ситуации уполномоченными органами (Министерство труда и социальной защиты Республики Беларусь, Министерство экономики Республики Беларусь и др.) ведется разработка обновленной концепции демографической политики, направленной на создание благоприятных условий стимулирования рождаемости. При этом особое внимание уделяется актуализации системы мер стимулирования рождаемости.

Различные аспекты изучения демографической ситуации в Республике Беларусь рассматриваются в работах ряда исследователей. Так, Е. А. Кечиной освещаются вопросы комплексных методологических подходов к изучению данного феномена [6], А. Г. Бобровой отражается специфика управления социально-демографическими процессами [7; 8], А. Г. Злотниковым представлены особенности репродуктивных процессов и установок [9]. Существенный вклад в изучение эффективности программ демографической безопасности внесен Л. П. Шахотько [10], особое внимание уделено вопросам миграции в работах А. А. Раковой.

Целью данной статьи является выявление и концептуализация наиболее релевантных теоретических подходов к изучению демографической ситуации в Республике Беларусь.

Исследование демографической ситуации является сложным многомерным процессом, при изучении которого используются различные теоретико-методологические подходы. Все они преимущественно направлены на детерминирование демографической ситуации в контексте ее зависимости от внешних факторов: экономическое положение, политическая ситуация, уровень развития системы здравоохранения и др.

Как правило, ключевыми группами факторов, определяющими демографическую ситуацию в рамках исследовательских теорий, выступают экономи-

ческие, миграционные, социальные, политические, а также нематериальные факторы (идеологические, религиозные и др.). Экономические факторы являются детерминантами в рамках теории демографического перехода Ф. Ноутстайна, получившей развитие в трудах Р. Лестег и Д. Ван де Каа – концепция второго демографического перехода. Миграционным факторам основное внимание уделяется в работах, посвященных синтетической (сетевой) теории миграции Д. Мэсси, законам миграции Э. Г. Равенштайна, а также концепции факторов-детерминант миграционного поведения Э. Ли. Изучению демографической ситуации в контексте социальных факторов посвящена демографически-структурная теория Дж. Голдстоуна, аналогии которой можно встретить в трудах социологов XX–XXI вв. (М. Вебер, З. Бауман и др.).

В рамках нашего исследования факторов демографической ситуации были отобраны следующие теоретические концепции: теория демографического перехода Ф. Ноутстайна, демографически-структурная теория Дж. Голдстоуна, синтетическая теория миграции Д. Мэсси.

Ключевым положением теории демографического перехода Ф. Ноутстайна (1945 г.) выступает прямая связь между ухудшением демографической ситуации и экономическим ростом региона [11]. Под демографическим переходом понимается стремительное снижение уровней рождаемости и смертности, в результате которого уровень рождаемости сопоставим со стандартным воспроизводством населения (коэффициент рождаемости составляет около 2,1 рождений на одну женщину в репродуктивном возрасте). Подобный уровень рождаемости позволяет лишь поддерживать численность населения на одном уровне, т. е. осуществлять процесс замещения поколений [12].

Ф. Ноутстайном выделяется 4 этапа демографического перехода. Для первого этапа характерны высокие значения коэффициентов рождаемости и смертности, благодаря превалированию первого показателя наблюдается рост численности населения.

На втором этапе происходит стремительное снижение вышеупомянутых коэффициентов, при этом коэффициент смертности достигает своих минимальных значений. Подобная закономерность обуславливается улучшением качества жизни населения, в частности доступностью получения медицинской помощи. Основной угрозой на этом этапе выступает более высокий темп снижения коэффициента рождаемости, что негативно отражается на росте численности населения. Начинается процесс демографического старения.

Для третьего этапа характерен рост коэффициента смертности, что обусловлено негативным влиянием процесса демографического старения. В свою очередь темпы снижения коэффициента рождаемости падают, а его уровень сопоставим с воспроизводством населения.

На четвертом заключительном этапе демографические коэффициенты демонстрируют сопоставимые значения. Однако результаты исследований демографических тенденций в европейских странах свидетельствуют о несколько ином распространенном сценарии: коэффициент смертности превалирует над

коэффициентом рождаемости, что влечет за собой снижение численности населения и усугубление процесса демографического старения [13]. Подобная тенденция свидетельствует о начале процесса депопуляции, что в перспективе приводит регион к демографическому кризису.

Основными индикаторами демографического перехода в рамках теории Ф. Ноутстайна выступают модернизация и степень перехода к индустриальному (постиндустриальному) типу общества, определяемые в первую очередь ростом экономических показателей, а также качества жизни. Под улучшением качества жизни следует понимать совокупность факторов, влекущих за собой увеличение продолжительности жизни: изменение санитарных условий, доступность медицинского обслуживания, обеспечение качественным питанием и т. д. [14].

В контексте данной теории автор отмечает специфику традиционного и индустриального обществ. Для традиционного общества характерны следующие процессы: нерациональная рождаемость, обусловленная религиозными и общественными догмами; преобладание сельского населения над городским, что влекло за собой необходимость содержания собственного хозяйства. В свою очередь приоритетом индивида в индустриальном обществе является личное благосостояние, которому может быть нанесен «ущерб» рождением ребенка. Под ущербом в данном контексте следует понимать всевозможные издержки и потери, которые будут нанесены благосостоянию индивида при рождении ребенка: финансовые затраты, снижение мобильности, сокращение свободного времени и др.

Кроме того, благодаря развитию социальной системы в индустриальном (постиндустриальном) обществе существенно снижается необходимость высокого деторождения для обеспечения благополучной старости. Государственными органами, помимо пенсионного обеспечения, могут предоставляться услуги социального обслуживания, сопряженные с оказанием помощи пенсионерам в повседневных делах.

По сравнению с традиционным обществом, где большинство необходимых профессиональных навыков формировалось посредством помощи родителям в быту, для индустриального общества характерно длительное профессиональное становление индивида, сопряженное с получением образования и трудового опыта. Результатом подобной тенденции выступает длительный процесс эмансипации, так как большинство индивидов в процессе получения образования остаются материально зависимыми от родителей.

Ключевым недостатком теории демографического перехода является гиперболизация экономических факторов как основных детерминант формирования демографической ситуации. Здесь социальные факторы рассматриваются как некий результат экономического развития, а политические факторы игнорируются вовсе. Кроме того, Ф. Ноутстайном игнорируется миграционный аспект, оказавший основополагающее влияние на индустриализацию и процессы глобализации. Следует отметить, что в настоящее время миграци-

онный прирост оказывает определяющее влияние на демографическую ситуацию большинства европейских стран, имеющих отрицательный естественный прирост (превышение смертности над рождаемостью) [13].

Теория Ф. Ноутстайна получила свое развитие в рамках концепции второго демографического перехода Р. Лестег и Д. Ван де Каа (1986 г.). Главной целью данной концепции выступает попытка объяснить демографическую ситуацию в Европе начиная с 1960-х гг., за что она также получила название «концепция пятого этапа демографического перехода». По мнению Р. Лестег и Д. Ван де Каа, основными индикаторами второго демографического перехода выступают снижение уровня рождаемости, обусловленное завершением послевоенного бэби-бума, а также развитие тенденции снижения уровня рождаемости. Формирование подобных тенденций обуславливается превалярованием индивидуалистических ценностей в обществе, когда в приоритете личное благополучие индивида, а не общественные потребности. Кардинальное изменение модели поведения индивида характеризуется ориентацией на собственные цели, что детерминируется Д. Ван де Каа как движение от консерватизма к прогрессизму. Результатом подобного перехода в рамках данной концепции выступают популяризация юридически неоформленных форм отношений как альтернатив браку, смещение фокуса с детоцентризма на сознательное планирование рождения детей, переход от унифицированной к плюралистическим моделям семьи. Необходимо отметить, что сознательному планированию детей способствовало развитие медицинских технологий, в частности эффективность и доступность предлагаемых средств контрацепции [15].

По нашему мнению, преимуществом концепции второго демографического перехода выступает учет не только экономических, но и социальных факторов при детерминировании демографической ситуации. Важность социального аспекта демонстрируется Р. Лестег и Д. Ван де Каа в контексте трансформации сознания населения европейских стран в части перехода на индивидуалистскую систему ценностей.

Среди недостатков теории второго демографического перехода можно выделить игнорирование фактора миграции, выступающего одним из драйверов изменения демографической ситуации. Подобный недостаток нивелирован в следующей итерации развития теории – концепции третьего демографического перехода, предложенной английским демографом Д. Коулменом (2006 г.).

В рамках обновленной концепции Д. Коулмен отмечает ведущую роль миграционных факторов в изменении демографической ситуации. Особое внимание уделяется следующим аспектам: особенностям демографического поведения в семьях, образованных мигрантом и коренным жителем региона; специфике ассимиляции детей и взаимной конвергенции демографических установок в вышеупомянутых семьях; тенденциям развития регионов, активно заселяемых мигрантами [16]. В основной массе регионами, находящимися

на этапе третьего демографического перехода, выступают преимущественно европейские страны с уровнем рождаемости ниже простого воспроизводства населения.

Демографически-структурная теория Дж. Голдстоуна (1991 г.) оказала существенное влияние на развитие демографии как науки [17; 18]. В отличие от предыдущей концепции, акцентирующей внимание на экономических факторах, основным положением этой теории выступает зависимость демографической ситуации от специфики социальной структуры [19].

Уникальность демографически-структурного подхода заключается в авторском определении структурных элементов общества: государство – учреждения, являющиеся носителями централизованной и предписывающей законы власти, включая отдельных лиц, управляющих этими учреждениями (монархи, чиновники, судьи, силовые структуры и др.); элита – лица, имеющие исключительное общественное или имущественное положение (крупные землевладельцы, олигархи, высшие чиновники, бизнесмены и др.); остальное население, не соответствующее критериям «государство» и «элита», которое входит в структуру «народ» [20].

Каждому структурному элементу отводилась определенная роль. Государство обеспечивало защиту от антисоциальных элементов и внешних угроз, а также гарантировало создание условий для экономического роста. В свою очередь элита предоставляла государству квалифицированные кадровые ресурсы. Необходимо отметить, что государство и элита находились в состоянии постоянной борьбы за ресурсы: материальные ресурсы (государство получало доход посредством функционирования налоговой системы, элита – посредством сбора арендных и иных платежей), собственность (государство заинтересовано в наращивании своей собственности, элита всячески этому препятствует).

Дж. Голдстоун отмечает, что государство является независимым элементом системы и может проводить этатистскую политику, противоречащую интересам элиты и народа. Взаимодействие государства с другими элементами системы базируется на принципах сотрудничества и противостояния, последний вариант является неблагоприятным и зачастую не распространен на практике.

Преобладание состояния противостояния приводит систему к государственному кризису – ситуации, в которой значительная часть элиты и народа полагает, что политика государства является неэффективной, несправедливой или устаревшей, не отвечающей современным нуждам. В период государственного кризиса между элементами системы обостряется борьба за ресурсы. Причинами кризиса, по мнению исследователя, могут выступать поражение в войне, неспособность власти стабилизировать внутреннюю обстановку в стране (массовые беспорядки и др.), неблагоприятное экономическое положение (падение уровня доходов, дефицит товаров и др.).

Невозможность решения государственного кризиса приводит систему к состоянию разрушения (брейкдауна). В данной ситуации элита и народ вы-

ступают против государства (а народ также и против элиты). На практике результатом брейкдауна является кардинальное изменение форм собственности и организации, т. е. де-факто происходит социальная революция.

Необходимо отметить, что демографически-структурная теория имеет под собой эмпирический базис, сформированный по результатам изучения социально-политических кризисов XVII–XIX вв., произошедших во Франции, Германии, Испании, Англии, Китае, Японии и других странах. По мнению Дж. Голдстоуна, ключевым фактором кризиса и брейкдауна выступает увеличение численности населения, влекущее за собой основной «ущерб» для народа: падение реальных доходов, инфляцию, дефицит продукции, безработицу и т. д. Демографический рост приводит к резкому росту социальной дифференциации среди населения, в частности к увеличению численности бедных и малоимущих.

Дж. Голдстоун отмечает, что социально-экономический кризис начинается задолго до перенаселения региона. В качестве основного аргумента он приводит зависимость между ростом цен и обесцениваем доходов государства, вследствие чего последнее вынуждено поднимать налоги. Рост цен и налоговой нагрузки воспринимается населением негативно, с этого момента и начинается рост социальной напряженности.

Увеличение численности элиты существенно повышает уровень конкуренции на высокопоставленные должности. В условиях приближения кризиса, обусловленного ростом численности населения, государство не может позволить себе расширения штата. Таким образом, происходит расслоение элиты и начинается процесс конфронтации. Необходимо отметить, что на этой стадии элита повышает свое давление на народ и вступает также в конфронтацию с государством.

В условиях государственного кризиса элита может идти на «сотрудничество» с народом не только с целью свержения государства, но и для того, чтобы спровоцировать народное восстание. При этом автор теории обращает особое внимание на невозможность управления народом, которая существенно повышает риск того, что в последующем он может выступить и против элиты.

Ключевым преимуществом демографически-структурной теории выступает попытка учета не одной, а нескольких групп факторов посредством определения экономических и политических потрясений как катализаторов социальной нестабильности. При этом Дж. Голдстоун обращает внимание не на статичное состояние общества как системы, а на трансформационные процессы, происходящие в нем. Так, в основную группу факторов исследователь включает социальную принадлежность (основные классы: элита, государство и народ). Вместе с тем фактическая принадлежность к классам детерминируется обладанием материальными благами и (или) высоким социальным положением / властью (в части государственного аппарата). Однако особое внимание следует уделить феномену цикличности, сопряженному с фактической неизбежностью возникновения социальной напряженности в связи с экономическими / поли-

тическими потрясениями. В результате социальной напряженности запускается процесс перераспределения материальных благ и власти среди классов, что влечет за собой повышение возможности для вертикальной социальной мобильности.

Несмотря на это, одним из ключевых недостатков демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна считается недостаточная глубина проработки и последующего учета вышеуказанных факторов в контексте изменения демографической ситуации. В подтверждение данному тезису следует упомянуть работы А. Ю. Золотарева, в которых демонстрируется невозможность экстраполяции демографически-структурной теории [21]. Ярким примером также служат события XX в. в России. Так, например, следует отметить сохранение власти И. В. Сталина в СССР в 1940-е гг., несмотря на череду серьезных поражений в начале Второй мировой войны (лето – осень 1941 г.). С другой стороны, за куда менее серьезные поражения в годы Первой мировой войны Николай II был подвержен более значительной критике, а произошедшая в последующем революция привела к свержению императора и падению монархии.

В то же время в демографически-структурной теории, как и в теории демографического перехода, наблюдается игнорирование миграционных факторов. Следует предположить, что подобный недостаток может быть обусловлен устаревшим эмпирическим базисом теории ввиду социально-политических кризисов европейских стран XVII–XIX вв.

Синтетическая теория Д. Мэсси (1990 г.) детерминирует демографическую ситуацию посредством феномена миграции, определяемого превалированием капиталистических отношений в нерыночных обществах [22]. Исследователь обращает внимание на важность процессов глобализации, оказывающих влияние не только на традиционные сферы жизнедеятельности (экономическую, политическую и социальную), но и формирующих глобальный рынок труда. Развитие капиталистических отношений и вовлеченность в глобальный рынок труда влечет за собой необходимость поиска индивидом новых способов получения благ. В результате индивиды формируют «мобильные группы», ориентированные на смену национального рынка труда на международный (де-факто рынок более экономически развитой страны) [22].

Примерами подобных «мобильных групп» выступают мигранты из афро-азиатского региона, ориентированные на трудоустройство в европейских странах. Следует отметить, что в контексте данной теории под благами понимаются не только материальные преимущества (более высокая заработная плата), а также улучшение условий труда, наличие сопутствующих гарантий (медицинское страхование, пенсионное обеспечение, возможность повышения квалификации и др.).

Особое внимание Д. Мэсси обращает на феномен самопродолжения миграции, сопряженный с постепенным переездом в новую страну членов семей и друзей трудовых мигрантов. Опасность подобных явлений заключается в негативных последствиях, связанных с миграционными кризисами и деста-

билизацией обстановки в регионах пребывания мигрантов. В целях избежания подобных явлений властями государств, которые пользуются повышенным спросом со стороны мигрантов, активно проводится ограничительная политика, препятствующая свободному въезду иностранных граждан в страну и их последующему трудоустройству. Результатом подобного противостояния становится стремительное развитие «миграционного бизнеса», целью которого является содействие в переезде, легализации и трудоустройстве мигрантов.

Д. Мэсси отмечает, что для «региона-получателя» рабочей силы основным преимуществом является насыщенность рынка трудовыми ресурсами, которая позволяет избежать их дефицита и необходимости регулярного повышения заработной платы. При этом основными недостатками трудовых ресурсов в лице мигрантов выступает их низкая квалификация и недостаточный уровень владения национальным языком, что влечет необходимость их обучения за счет работодателя (при трудоустройстве на должности специалистов). В противном случае мигранты используются в качестве так называемой дешевой рабочей силы в сегменте рабочих профессий (уборщики, грузчики, дорожные рабочие и др.).

По мнению Д. Мэсси, основным преимуществом для «региона-поставщика» рабочей силы является его трансформация в капиталистическое государство посредством получения благ от работников-мигрантов (денежные переводы, материальные ценности и т. п.). Автор считает, что достоинством данной концепции выступает попытка учета социальных, политических и экономических трансформаций как факторов-стимулов для осуществления международной миграции. В поддержку актуальности применения синтетической теории миграции в современных условиях можно привести публикацию Е. О. Даниловой, в которой описывается применение данной концепции в качестве теоретического базиса для анализа специфики трудовой миграции в Российской Федерации [23].

На наш взгляд, в числе достоинств синтетической теории следует отметить анализ создаваемой мигрантами инфраструктуры в регионе прибытия, основными функциями которой выступает поддержка связи с родственниками, осуществление передачи денежных средств и прочих материальных ценностей. В ряде случаев подобные инфраструктуры могут иметь высокий уровень развития и внутренней сплоченности, в результате чего в регионах прибытия образуются диаспоры национально-культурных меньшинств (например, китайская диаспора). Подобные диаспоры способствуют увеличению миграционных потоков в регион благодаря нивелированию рисков и издержек миграции, формированию «культы миграции», а также «размытию» национальной идентичности коренных жителей региона и трансформации культурных обычаев.

В настоящее время именно миграция выступает ключевым драйвером изменения демографической ситуации, подтверждением чему служат статистические данные большинства стран мира.

Таким образом, по нашему мнению, ограниченность представленных теорий (демографического перехода Ф. Ноутстайна, демографически-структурной теории Дж. Голдстоуна, синтетической теории миграции Д. Мэсси) обусловливается их ориентацией на определенную группу факторов. Сложность феномена демографической ситуации требует комплексного подхода к его изучению, который заключается в учете всех ключевых детерминант его формирования: экономических, социальных, политических и нематериальных факторов (идеологические, религиозные и т. п.), а также в изучении миграционной ситуации. Подобная комплексность в изучении заявленного феномена может быть достигнута посредством комбинирования теоретико-методологических подходов, а также при помощи междисциплинарного подхода, заключающегося в интеграции теорий и методов нескольких дисциплин. Данный подход является научным трендом трех последних десятилетий и заключается в применении методов исследования одних наук для изучения феноменов других.

Комбинирование рассмотренных выше теорий позволит вывести новую интегральную теорию, в которой демографическая ситуация будет рассматриваться в контексте экономических (теория демографического перехода), социальных (демографически-структурная теория) и миграционных (синтетическая теория) факторов. Демографическая ситуация как феномен выступит предметом изучения не только социологии и демографии, но и ряда других научных дисциплин – экономики, психологии, этнологии и др. Соответственно, междисциплинарность может быть достигнута посредством применения методов исследования вышеупомянутых дисциплин для изучения демографической ситуации.

Результатом применения комплексного междисциплинарного подхода является многовекторное изучение исследуемого феномена, позволяющее детально изучить его специфику и определить факторы, оказывающие на него основополагающее воздействие.

Список использованных источников

1. Олими, Р. Л. Демографическая ситуация и ее влияние на развитие национальной экономики / Р. Л. Олими // Известия Санкт-Петербургского государственного аграрного университета. – 2017. – № 2. – С. 236–241.
2. Об утверждении Концепции национальной безопасности Республики Беларусь : Решение Всебелорусского народного собрания от 25 апр. 2024 г. № 5 // Национальный правовой Интернет-портал Республики Беларусь. – URL: <https://pravo.by/document/?guid=3871&p0=P924v0005> (дата обращения: 03.07.2024).
3. В Беларуси разрабатывается новая демографическая политика // Экономическая газета. – 2024. – № 8. – 30 янв. – URL: <https://neg.by/novosti/otkrytj/v-belarusi-razrabatyvaetsya-novaya-demograficheskaya-politika/> (date of access: 03.07.2024).
4. Fertility rate, total (births per woman) / World Bank Open Data. – URL: <https://data.worldbank.org/indicator/SP.DYN.TFRT.IN> (date of access: 03.07.2024).
5. Национальный статистический комитет Республики Беларусь. Интерактивная информационно-аналитическая система распространения официальной статистической инфор-

мации : [сайт]. – Мн., 1998–2024. – URL: <http://dataportal.belstat.gov.by> (дата обращения: 08.08.2024).

6. Кечина, Е. А. Методология социолого-статистического мониторинга / Е. А. Кечина // Социологический альманах. – Мн., 2020. – Вып. 11. – С. 47–56.

7. Боброва, А. Г. Новая парадигма управления социально-демографическими процессами / А. Г. Боброва // Стратегия развития экономики Беларуси: вызовы, инструменты реализации и перспективы : сб. науч. ст. : в 2 т. / Нац. акад. наук Беларуси, Ин-т экономики НАН Беларуси ; редкол.: В. И. Бельский [и др.]. – Мн., 2019. – Т. 2. – С. 163–173.

8. Боброва, А. Г. Современные демографические барьеры на пути устойчивого экономического роста / А. Г. Боброва // Социологический альманах. – Мн., 2022. – Вып. 13. – С. 135–148.

9. Злотников, А. Г. Репродуктивные процессы и репродуктивные установки в Беларуси / А. Г. Злотников // ДЕМИС. Демографические исследования. – 2022. – № 3. – С. 71–88.

10. Шахотько, Л. П. Реализация программ демографической безопасности и оценка их эффективности в Республике Беларусь / Л. П. Шахотько // Вопросы статистики. – 2016. – № 9. – С. 34–48.

11. Notestein, F. W. Population – The Long View / F. W. Notestein // Food for the World / ed. by T. Schultz. – Chicago : University of Chicago Press, 1945. – P. 36–57.

12. Вишневский, А. Г. Демографический переход и проблема демографического саморегулирования. Ответ А. Б. Синельникову / А. Г. Вишневский // Социологический журнал. – 2019. – № 4. – С. 93–104.

13. Новикова, М. С. Сравнительный анализ демографической ситуации развитых и развивающихся стран / М. С. Новикова, Д. Е. Лапица // Экономика и бизнес: теория и практика. – 2019. – № 11-2. – С. 130–134.

14. Вишневский, А. Г. Нерешенные вопросы теории демографической революции / А. Г. Вишневский // Население и экономика. – 2017. – № 1. – С. 3–21.

15. Гудкова, Т. Б. Концептуализация второго демографического перехода: эвристический потенциал и ограничения теории / Т. Б. Гудкова // Вестник Томского государственного университета. Серия: Философия. Социология. Политология. – 2018. – № 43. – С. 125–136.

16. Coleman, D. Population – Immigration and ethnic change in low-fertility countries: a third demographic transition / D. Coleman // Population and Development Review. – 2006. – № 32 (3). – P. 401–446.

17. Goldstone, J. Revolution and Rebellion in the Early Modern World / J. Goldstone. – Berkeley ; Los Angeles ; London : University of California Press, 1991. – 600 p.

18. Goldstone, J. East and West in the Seventeenth Century: Political Crises in Stuart England, Ottoman Turkey, and Ming China / J. Goldstone // Comparative Studies in Society and History. – 1988. – № 30 (1). – P. 103–143.

19. Абылкаликов, С. И. Экономические теории миграции: рабочая сила и рынок труда / С. И. Абылкаликов, М. В. Винник // Бизнес. Общество. Власть. – 2012. – № 12. – С. 1–19.

20. Нефедов, С. А. Концепция демографических циклов / С. А. Нефедов. – Екатеринбург : Изд-во УГГУ, 2007. – 141 с.

21. Золотарев, А. Ю. Структурно-демографическая теория и украинский кризис / А. Ю. Золотарев // Инновационная экономика: перспективы развития и совершенствования. – 2016. – № 2. – С. 77–82.

22. Massey, D. S. Social structure, household strategies, and the cumulative causation of migration / D. S. Massey // Office of Population Research. – 1990. – № 1. – P. 3–26.

23. Данилова, Е. О. Теория Д. Массея в дискурс-анализе социально-экономической активности и сетевого взаимодействия трудовых мигрантов в РФ / Е. О. Данилова // Logos et Praxis. – 2014. – № 3. – С. 159–164.

Поступила 14.10.2024 г.